

Палящее солнце стояло высоко в небе, но жилую зону Даосской академии укрывала густая тенистая крона, принося долгожданную прохладу.

Студенты, сновавшие по делам, поднимали головы и устремляли взгляды на угловой балкон третьего этажа, их лица выражали удивление.

Там буйно зеленела листва. Горшки с растениями стояли в беспорядке, вьющиеся и ампельные цветы создавали пышный зеленый оазис, ярко выделяясь на фоне пустых окон других комнат.

Внутри общежития.

Когда Гу Цзиньтан обувался, чтобы выйти, сосед по комнате, увлеченный игрой, поспешно встал:

— Ты правда идешь? Это всего лишь неудачное пробуждение. Не вздумай делать глупостей, великий мастер!

Гу Цзиньтан улыбнулся, махнул рукой и побежал вниз по лестнице.

На нем была бледно-зеленая даосская мантия, которая казалась на нем чуть просторной, подчеркивая стройную фигуру. Солнечные блики, пробивающиеся сквозь листву, играли на его лице, делая кожу еще белее и нежнее. Бегущий силуэт с переливающимся светом почти ослеплял прохожих.

Взгляды студентов следовали за его спиной, и они тихо обсуждали:

— Только что пробежавший студент — это тот самый первый в академии великий мастер? Куда он так спешит?

— Не знаю.

— Оказывается, он в жизни такой милый.

Рядом стоял студент с их факультета и, услышав это, странно посмотрел на собеседников.

— Милый? Ты, небось, не видел его свирепой стороны... Говорят, у него сейчас процесс пробуждения, да и кровь редчайшая, высокого уровня.

В будущем он, наверное, станет знаменитостью на всю галактику... а впрочем, нет, — пробормотал он про себя.

Другой студент, постарше, бросил на него косой взгляд:

— Ты, парень, что, только что из затвора вышел? Новость давно разлетелась: великий мастер провалил пробуждение. Возможно, он покинет Звезду Шаньхай на генетическое лечение.

— Какое лечение? Я слышал, он на всю жизнь инвалидом остался.

— Да ладно?? Инвалид??

— ...

— Сейчас его, наверное, к декану вызвали, чтобы отчисление обсудить...

Слухи подхватили многие, и они, перешептываясь, быстро разнесли их по округе.

...

В кабинете декана Даосской академии на Звезде Шаньхай.

— Ты действительно хочешь досрочно пройти Испытание Духовного царства? — еще раз уточнил декан.

В кабинете было только двое. Гу Цзиньтан сидел на диване, а декан достал новую чашку и налил ему чай.

Гу Цзиньтан кивнул:

— Думаю, это как раз то, что нужно.

У ноги возникло мягкое прикосновение. Он опустил взгляд и увидел маленького белого лисьего щенка, который высовывал язык и жался к его ботинкам.

Наверное, питомец декана. Гу Цзиньтан любил животных и, видя, что щенок дружелюбен, стал незаметно играть с ним под столом.

Декан не заметил этого мелкого движения, поставил перед ним чай и предположил:

— Ты заговорил об этом из-за пробуждения?

Недавно Гу Цзиньтан вошел в фазу пробуждения. Согласно анализу НИИ, его гены уходят корнями в Древнюю эпоху духовной энергии, что указывало на огромный потенциал. Эта новость чуть не заставила декана подпрыгнуть от радости.

Когда же стало известно о провале, он не мог не испытать глубокого разочарования.

Бледные кончики пальцев Гу Цзиньтана коснулись чашки, и он тихо объяснил:

— Во время пробуждения на меня оказало влияние кое-что.

Месяц назад, при пробуждении, его сознание погрузилось в сон.

Во сне он оказался в Древнюю эпоху духовной энергии, наивно забыв, что человек, и превратился в маленького духовного зверя, жившего огромным племенем.

Эти духовные звери, наделенные небесной энергией, жили в пещерах и обладали невероятным даром распознавать духовные травы. Они обожали искать духовные растения и травы в пищу и были настоящими хозяевами равнин.

Их обоняние было остро не просто так: от природы они умели определять состояние роста любых духовных трав, но особенно — различать вкусную еду, места, где можно поесть, и места, где водятся лакомства. Они были настоящими гурманами.

Но Гу Цзиньтану не повезло с временем. Когда он пришел, духовная энергия уже иссякла, духовные травы стали редкостью, духовные звери чахли, и весь мир стоял на пороге катастрофы.

Как детеныша, его племя оберегало, и он никогда не знал голода. Но постепенно все больше

зверей уходило из пещеры, а приносимой еды становилось все меньше.

Позже ему пришлось следовать за племенем на охоту, но поиск пищи был невероятно труден, да и опасности равнин подстерегали на каждом шагу. Гу Цзиньтан был слишком слаб, его уделом было прятаться и тщательно маскировать свое присутствие.

В конце концов племя спрятало его в пещере и больше не выпускало. Они приносили еду и складывали вокруг него, пока не убедились, что запасов хватит на долгое время, и только тогда прекращали.

Гу Цзиньтан заметил, что за это время они почти перестали есть сами.

Когда еда наполнила несколько камер, племя, что заботилось о нем, сложило свои маленькие лапки и простерлось перед ним, словно поклоняясь.

Он был их королем.

Лишь в тот миг Гу Цзиньтан осознал это.

Ни одного зверя племени больше не осталось, но они оставили ему достаточно пропитания. Гу Цзиньтан понимал, что детеныш слишком слаб, и очень экономно тратил то, что ему оставили, два года скрываясь в одиночестве в пещере.

Когда еда закончилась, он выбрался наружу.

Мир сильно изменился. Он не чувствовал духовной энергии, в бескрайнем мире не улавливалось ни единого дыхания других духовных зверей.

Гу Цзиньтан был ошеломлен. Он пытался искать еду, но новые растения, выросшие на земле, не имели духовной энергии и не могли утолить голод. Даже если он съедал много, желудок оставался пустым.

Прошло еще много времени, Гу Цзиньтан вернулся в ту пещеру, свернулся калачиком и, теряя рассудок от голода, постепенно погрузился во тьму...

Он понял, почему племя больше не вернулось.

Когда Гу Цзиньтан проснулся и увидел потолок высокотехнологичной лаборатории генного пробуждения, в голове осталась лишь одна мысль: он хочет наесться.

Даже вернувшись в реальность, он по-прежнему испытывал жажду накопления еды, идущую от крови, но окружение не давало возможности утолить этот голод, из-за чего Гу Цзиньтан сильно страдал.

Опуская детали, он кратко сказал:

— Примерно так. Я и не думал, что во сне пройдет так много времени.

Декан был потрясен:

— Но ты спал всего полмесяца, это действительно...

Слишком необычно.

— Я бы и рад, чтобы было короче, — Гу Цзиньтан выдохнул. — Кто бы мог подумать, что мне достался опыт вымирания.

Жизнь дала мне трешку!

Он содрогался, вспоминая тот опыт, стоило ему только подумать об этом — как сразу становилось голодно.

Декан: «...» Раз он шутит, значит, проблема не смертельная.

Он никогда не слышал о таком странном опыте и с подозрением подумал: неужели у него кровь Таоте?

В такой решающий момент идти на испытание — не знаешь, назвать ли это безрассудством или смелостью.

— В измерении, куда ты попадешь на испытании, условия будут далеко не комфортными, все трудности тебе придется преодолевать самому, — сказал декан. — Нет заданий, нет ограничений — это самое сложное испытание.

— Спасибо вам, — с улыбкой ответил Гу Цзиньтан, слыша, что декан смягчился. — Вы и сами понимаете, моя проблема носит психологический характер, и измерение испытаний — лучший выбор. Правила питания в академии...

Ну, лучше не стоит об этом.

Он лазил по Звездной сети и знал, что технологии измерений широко применяются в развлечениях и очень популярны среди молодежи. Также они распространены в образовании и медицине, и многие используют виртуальные измерения для психотерапии.

Но лечение во внешних виртуальных измерениях стоит недешево, а в основном они предлагают визуальную терапию, что ему не подходило.

Билет на корабль до агропланеты тоже не дешев, — подумал Гу Цзиньтан. Ну что ж, если придется — полетит. В любом случае цель ясна: жить, питаясь три раза в день, и никогда не знать недостатка в еде.

— Даосская академия проповедует аскезу и не уделяет внимания пище. Еда в столовой невкусная, да и кормят всего два раза в день.

А что до питательных растворов, ставших главным блюдом в межзвездном мире, то это вообще не еда.

Чтобы хоть как-то создать запасы, Гу Цзиньтан даже выпросил духовные травы в саду лекарственных растений и посадил их на балконе. Растения росли буйно, быстро дали плоды, но стоило ему попробовать откусить — он чуть не отправился на тот свет.

Похоже, став человеком, он изменил и вкусовые пристрастия.

Декан задумчиво произнес:

— Ты думал, что будет, если не пройдешь испытание? Ведь испытание — это не способ удовлетворить личные прихоти, а проверка для даосов. К тому же твое пребывание в измерении будет транслироваться в прямом эфире, всю академию увидят. Последствия

провала... Сможешь ли ты их вынести?

— Тогда пусть будет как будет.

Гу Цзиньтан улыбнулся спокойно, и в нем проступала юношеская решимость:

— Предки говорили: «Судьба в моих руках, а не в руках неба». На пути Дао без такой отваги нельзя идти против небес.

Декан сначала опешил, затем рассмеялся и кивнул.

...

В другой комнате медленно открылась крышка виртуальной капсулы.

У Гу Цзиньтана было мало времени на подготовку, но и сам он хотел поскорее попасть в измерение.

<http://bllate.org/book/16810/1564538>